

предложения, приводит модели общеобразовательных и частновпросительных предложений, определяет функции вопросительных слов и частиц. По мнению автора, наряду с вопросительными словами и частицами большую роль при выражении вопросительности играет интонация, порядок слов в предложении.

Н. Н. Воробьева, «Союзные сравнительные конструкции в мордовских языках» (с. 106—119), дает обзор компаративных групп с различными союзами, классифицирует сравнительные конструкции в зависимости от категориальной принадлежности заглавных словоформ и союзов. Анализ формальной репрезентации компаративной группы с тем или иным союзом позволил автору обнаружить как типологические, так и индивидуальные свойства компаративных союзов. Уместно было бы рассмотреть в связи с этой темой и происхождение союзов, степень их распространенности в той

или иной компаративной группе и синонимические возможности.

В статье А. М. Гребневой «Семантические типы мордовских фитонимов, образованных в результате прямого осмысления признаков» (с. 101—105) рассматриваются флористические названия с точки зрения их номинации. Классификация проведена на материале говоров мордовских языков.

Две статьи связаны с методикой преподавания языков в школе и вузе: Н. А. Щанкина, «Развитие познавательной активности учащихся-мордвы начальных классов в процессе овладения русской речью» (с. 95—101), Н. Н. Гаваева, «Диагностика текста и ее практическое значение» (с. 149—154).

По мнению рецензента, было бы целесообразно расположить материалы в сборнике более последовательно соответственно разделам языка.

М. В. МОСИН (Саранск)

<https://doi.org/10.3176/lu.1990.2.12>

Вопросы марийского языка. Актуальные проблемы литературного языка. Сборник статей, Йошкар-Ола 1989 (Марийский ордена «Знак Почета» научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева). 120 с.

Рецензируемый сборник подготовлен на основе материалов Республиканской научно-практической конференции по проблемам развития, изучения и преподавания марийского языка и литературы в условиях марийско-русского двуязычия, состоявшейся 20—21 марта 1987 года в Йошкар-Оле. Кроме того, сектор языка МарНИИ и редколлегия сборника (отв. редактор Н. И. Исанбаев, члены редколлегии А. С. Ефремов и Г. С. Патрушев) сочли необходимым включить в него и статью Н. И. Исанбаева «Основные итоги работы финно-угроведов Марийской АССР за период с 1980 по 1987 год», тесно связанную с тематикой конференции и конкретизирующую содержание доклада И. С. Галкина.

Участниками конференции было заслушано и обсуждено шесть докладов и 18 сообщений. Выступления, посвященные вопросам преподавания марийского

языка и литературы в вузе и школе, в данный сборник не вошли. Открывает его небольшое предисловие (с. 5—6), которое содержит необходимую информацию о работе конференции и ее рекомендациях.

В статье И. С. Галкина «Марийское языкознание: основные итоги и задачи» (с. 7—15) рассматривается путь развития марийской лингвистической науки за последние 25—30 лет, анализируется степень разработанности проблем языкознания и определяется комплекс его первоочередных задач. С точки зрения автора, перед марийскими языковедами стоят следующие неотложные задачи: 1) всесторонне изучить принципы марийской орфографии и внести в нее коррективы; 2) составить новый более полный орфографический словарь марийского языка; 3) провести исследование марийского литературного произношения и подготовить

пособие по марийской орфоэпии; 4) разработать пособие по марийской стилистике для учителей, работников издательства, периодической печати, радио и телевидения; 5) упорядочить марийскую научно-техническую и общественно-политическую терминологию и составить отраслевые терминологические словари; 6) форсировать работу над словарем марийского языка толкового типа; 7) подготовить и издать научный синтаксис марийского языка; 8) приступить к подготовке нового переработанного издания научной грамматики (фонетика, морфология, лексикология) марийского языка с учетом современных достижений лингвистической науки; 9) издать фразеологический словарь марийского языка; 10) продолжить фронтальное изучение марийских диалектов и топонимии; 11) изучать русско-марийские языковые взаимодействия во всех аспектах; 12) вести систематическую плановую подготовку лингвистических кадров (с. 15).

Разумеется, проблемы современного марийского языкознания не исчерпываются перечисленными. Одной из центральных задач должно стать издание монографических работ по отдельным говорам марийского языка с образцами текстов и словарями диалектных слов, на основе которых в ближайшем будущем можно подготовить и опубликовать «Сравнительный словарь диалектов марийского языка». Многие марийские диалекты изучены весьма слабо, а ведь часть из них находится на стадии отмирания вследствие интенсивного влияния русского языка. Следует также планомерно работать над созданием «Словаря географических названий Марийской АССР». Главное внимание при этом нужно сосредоточить на проблемно-тематических исследованиях: «Гидронимический атлас Марийской АССР», «Словарь гидронимов Марийской АССР». За последние десятилетия множество речушек и небольших притоков, существовавших в период основания отдельных селений, пересохло. Если в начале 1960-х годов из 2000 крупных и малых рек Марийской АССР более 200 притоков считались пересыхающими (Р. С. Петрова, Г. Н. Петров, Изучайте малые реки и озера Марийской АССР, Йошкар-Ола 1964, с. 13), то к настоящему времени их значительно больше. С пересыханием рек,

исчезновением ключей и родников могут быть окончательно забыты их названия. В этой связи уместно напомнить, что за период с 1970 по 1987 год в республике перестали существовать 550 деревень и небольших селений. Особое внимание следует уделить изучению названий малых географических объектов с целью составить в будущем «Историко-этимологический словарь микротопонимии Марийской АССР».

Статья Н. И. Исанбаева «Основные итоги работы финно-угроведов Марийской АССР за период с 1980 по 1987 год» (с.16—23) на конкретных примерах знакомит с результатами работы марийских лингвистов, которыми за данный отрезок времени изданы 6 монографий, 11 учебных пособий для учителей и студентов вузов, 13 тематических сборников, более 150 научных статей. Автор показал, что в последнее время марийские языковеды обратились к общефинно-угорским и общеязыковедческим проблемам, а также к типологическим и контрастным исследованиям (с. 17). Хотелось бы пожелать автору при анализе отдельных этапов развития марийского языкознания более полного охвата и работ финно-угроведов других исследовательских центров нашей страны, а также трудов зарубежных ученых, занимающихся изучением вопросов марийского языка.

В статье И. Г. Иванова «Актуальные проблемы современного марийского литературного языка» (с. 24—35) рассматриваются негативные стороны сложившейся языковой ситуации. Затронув животрепещущие вопросы языкового строительства, автор подчеркнул важность т. н. сознательного вмешательства в процессы языкового развития. Наиболее существенно в этом отношении, по его мнению, обогащение словарного состава языка, источниками которого служат а) новые лексические единицы, созданные на базе словообразовательных возможностей родного языка, а также расширение семантического объема устаревших или устаревающих слов, словосложения и т. д.; б) диалектные богатства; в) лексические заимствования. Другим моментом целенаправленного вмешательства в процессы языкового развития И. Г. Иванов считает нормирование литературного языка.

Рассматривает автор и проблемы создания единого марийского литературного языка на базе лугово-восточного и горного вариантов. Констатируя сложность этих проблем, он считает их решение возможным. Вопрос о формах существования двух литературных вариантов, характеризующихся социальной и лингвистической гомогенностью, и об их дифференциальных признаках всегда находился в поле зрения марийских лингвистов. Однако конкретных шагов по сближению этих вариантов не сделано ни в 1920-х годах, ни позже. На начальной стадии развития марийского языкознания в силу ряда причин экстралингвистического и отчасти интралингвистического характера проблему создания единого литературного языка решить не удалось. Позднее, в 1950—1970-е годы, силы лингвистов были направлены на решение других задач марийского языкознания. Среди общетеоретических работ марийской филологической науки нет ни одной статьи, которая бы обобщила внешние факторы и раскрыла внутренний механизм такого сближения. В настоящее время, когда горный вариант получил статус самостоятельного языка, решение данной проблемы еще больше усложняется.

Статья Н. И. Исанбаева «Роль словарей в развитии и нормализации лексики литературного языка» (с. 36—48) имеет определенное значение для развития теории национальной лексикографии. В ней сообщается, что в настоящее время сектором языка МарНИИ в сотрудничестве с кафедрами марийской филологии, русского и общего языкознания Марийского государственного университета составляется новый словарь марийского языка, называемый условно толковым. Намеченный объем словаря — более 30 тысяч слов. В статье дискутируется теза о правомерности включения прямых заимствований, а также слов и терминов, возникших в марийском языке путем заимствования некоторых моделей словообразования. Автор считает, что в словарь должны быть включены буквально все слова русского и международного происхождения, зафиксированные в художественной литературе, вопреки мнению, согласно которому в нем должны отразиться только исконно марийские слова, а все иноязычные заим-

ствования должны быть исключены или заменены соответствующими марийскими эквивалентами (с. 41).

По мнению рецензента, все иноязычные слова, не имеющие марийских эквивалентов, должны найти отражение в словаре. Подходить к ним следует строго дифференцированно. Нельзя, например, включать в словарь нормированного литературного языка лексемы типа *куритлаш* 'курить', *шумитлаш* 'шуметь' (с. 41), имеющие узкодиалектное употребление и встречающиеся в произведениях отдельных писателей. Литераторы, не владеющие лексическим богатством современного марийского языка, засоряют его ненужными иноязычными проникновениями. Вышеуказанные слова можно заменить мар. *шупшаш* 'курить' с квазисинонимами *пыккаш*, *попкаш* 'попыхивать', *тўрэкташ* 'испускать дым', *пўжгаш* 'много, ненасытно курить'; мар. *шургаш*, имеющим как полные, так и неполные синонимы: *лўшкаш* 'шуметь', *туманлаш*, *тумасаш* 'шуметь, буйствовать, скандалить, буяннить' и т. д.

Н. И. Исанбаев коснулся также вопроса о диалектных словах. В синонимической паре типа *пагай* — *ёрш* второе слово, по его мнению, имеет разговорную окраску и встречается в основном в речи двуязычной части марийского населения. Следует уточнить, что оно характерно для речи лиц, не знающих или не усвоивших марийский язык. Указанные ихтионимы в марийском языке имеют и другие широко распространенные полные синонимы *кырыш*, *пийолаңге*.

В статье А. С. Ефремова «Задачи составления отраслевых терминологических словарей» (с. 49—55) постулируется тезис о необходимости составления марийских терминологических словарей по отдельным отраслям знаний. Автор считает наиболее приемлемым типом двуязычных терминологических словарей такие, в которых в национальной части даются краткие толкования и даже определения терминов. Характеризуя работу отдельных исследователей-энтузиастов, он позволяет себе иногда несправедливые упреки в их адрес. Так, анализируя лексикографическую работу Х. Р. Балдаева «Русско-марийский словарь биологических терминов» (Йошкар-Ола 1983), А. С. Ефремов пишет, что в словаре не нашли

места термины, которые часто употребляются не только в специальной, но и в популярной литературе, например: *ангина, аппендицит, бронхит, гайморит, гангрена, карась* и другие (с. 52). Следует напомнить, что словарь включает в основном биологические термины, а не медицинские. Нельзя не признать, что он является первым шагом к решению стоящих перед ним задач. Кроме того, вызывает некоторое недоумение бессмысленная, т. е. без указания на соответствующие страницы, иллюстрация материалов словаря.

В небольшой, но весьма емкой статье В. И. Вершинина «Задачи изучения марийской диалектной лексики как источника обогащения литературного языка» (с. 56—62) рассматриваются не только пути и средства обогащения современного марийского литературного языка, но и факторы, сдерживающие его развитие, к которым, по мнению автора, относятся узость общественных функций марийского литературного языка, недостаточно высокий уровень художественной литературы и публицистики, передач по радио и телевидению (как в качественном, так и в количественном отношении), отказ от сознательного вмешательства в ход развития языкового процесса и некоторые другие (с. 56—57). Нетрудно заметить, что основными из перечисленных являются причины надстроечного порядка.

Интерпретируя способы использования диалектного материала, В. И. Вершинин излагает свой взгляд на семантическое переосмысление диалектных слов, которые в новом значении могли бы пополнить недостающий лексический фонд литературного языка. Наряду с диалектизмами, которые весьма удачно подобраны и вполне приемлемы для литературного языка (*ныргэзе* 'хвойный подрост, молодой из пихт и елей', *тэйра* 'лиственный подрост', *шек* 'подозрение'), встречаются слова с обновленной семантикой. Однако их значения не до конца отшлифованы. Так, диалектный вариант *кутырнаш* 'беседовать', по мнению автора, мог бы использоваться в значении 'разговориться, стать словоохотливым' (с. 59). По мнению рецензента, эта лексема могла бы употребляться со значением 'договариваться', *кутырнышна* 'договорились'. В таком виде они образуют корре-

лятивную оппозицию по дифференциальному признаку завершенности—незавершенности действия и легко вписываются в видовые классы марийских глаголов. Значение же 'разговориться, стать словоохотливым' весьма натянуто. С русским выражением *очень быстро, торопясь* полностью совпадает мар. *вуйвустыкын* 'опрометью, сломя голову', а не *вуйвустык* (с. 58). Точнее перевести последнее слово как 'опрометчивость, необдуманность, неосмотрительность'.

О языке средств массовой информации ведет разговор З. В. Учаев в статье «Марийский язык в периодической печати, на сцене, радио и телевидении» (с. 63—77). Он справедливо отмечает, что материалы о больших социальных переменах, явлениях нашей повседневной жизни подаются в печати на тусклом, сером языке. Им критически анализируются стилистические ошибки газет «Марий коммуна», «Ямде лий!» (республиканские), «Колхозная правда» (моркинская районная), «Призыв» (сернурская районная). При этом автор подчеркивает, что материал периодической печати должен быть не только лексически и грамматически правильным, но и доходчивым, легко воспринимаемым (с. 64). Кроме того, газетный язык должен отличаться лаконичностью и образностью (с. 66). Избавление от излишних штампов автор видит в умелом использовании метафор, эпитетов, сравнений, видоизмененных фразеологизмов и т. п. (с. 67).

Обращая внимание на речь мастеров сценического искусства, З. В. Учаев останавливается на отклонениях от орфоэпических норм марийского литературного языка, наблюдаемых в речи артистов двух последних выпусков Государственного института театрального искусства им. А. В. Луначарского (Москва). К числу типичных ошибок он относит неумение находить нужное логическое ударение во фразе, неправильную постановку словесного ударения, нарушение интонационной мелодики предложений, палатализацию согласных по нормам русской орфоэпии (с. 70). Говоря о языке телевидения, автор подчеркивает, что текст передачи должен быть лаконичным, четким в построении фразы, целостное ее восприятие затрудняет многословие, шипящие звуки и труднопроизносимые слова (с.

70—71). З. В. Учаев отмечает, что язык радиовещания должен быть общедоступным, без длинных, сложных фраз, растянутых предложений. Основным недостатком языка марийского радио, по его мнению, является злоупотребление русскими заимствованиями, безграмотные образования словосочетаний, лексическая и грамматическая ограниченность, стилистическое однообразие большинства передач и некоторые другие (с. 71). В статье поднимается и вопрос о качестве перевода материалов с русского языка на марийский (с. 71—76).

Приходится, однако, сожалеть, что марийские примеры (отдельные слова, выражения и даже целые предложения), иллюстрирующие теоретические положения автора, не переведены на русский язык.

В статье Л. П. Грузова «Марийско-русское двуязычие и вопросы совершенствования преподавания русского языка в школе» (с. 78—86) подчеркивается, что изучение русского языка должно идти параллельно с обучением родному языку. Автор справедливо отмечает, что в свое время в Марийской АССР несколько десятков марийских школ было переведено на русский язык обучения начиная с первого класса. По его мнению, перевод был осуществлен без учета степени знания учащимися родного языка, и, видимо, по желанию родителей (с. 81). Однако в порядке уточнения следует сказать, что перевод был осуществлен не столько по желанию родителей, сколько в соответствии с директивами сверху. Родители же, не видя перспектив развития родного языка и осознавая ущемленность его общественных функций, разумеется, вынуждены были направлять детей в школу с русским языком обучения. Л. П. Грузов правильно указывает на порочность такого шага (с. 81) и отмечает, что ошибки былых времен повторяются в сельских школах ряда районов республики (Килемарском, Медведевском, Оршанском, Волжском, Сернурском и др.) (с. 83). Сосредоточив внимание на негативных моментах, наблюдаемых в системе обучения родному и русскому языкам в школах Марийской республики, автор обращает внимание на языковую ситуацию в марийских регионах отдельных областей и республик Российской Федерации, прежде всего на представителей

северо-западного наречия марийского языка, которые в основном сконцентрированы в пяти районах Кировской и четырех районах Горьковской областей. Указывая на количественный состав марийского населения этих областей (более 50 тысяч человек), автор отмечает, что носители северо-западного наречия в основной своей массе вообще не изучали родного языка и соответственно литературу (с. 83). К сказанному следует добавить, что они и в настоящее время не имеют возможностей для изучения родного языка. В марийских школах Свердловской области до 1960-х годов родной язык и литература преподавались, позже же местные руководители в силу ряда причин, главным образом субъективного характера, исключили их из системы школьного обучения. Такое положение крайне беспокоит марийское население Свердловской области (26 800 человек, по данным последней переписи населения).

Далее автор останавливается на характеристике степени овладения марийцами русским языком и отмечает, что марийское население сейчас знает русский язык значительно лучше, чем в 1920—1930-е годы; молодое и среднее поколения владеют русской речью лучше, чем старшее (с. 85). В связи со сказанным у рецензента возникает вопрос: в какой степени владеет подрастающее поколение родным языком? Наблюдение за развитием и обучением марийскому языку в течение последних десятилетий свидетельствует, что изучение подрастающим поколением своего языка, литературы и национальной культуры имеет регрессивное направление.

Г. С. Патрушев в статье «Вопросы марийского письма в условиях национально-русского двуязычия» (с. 87—102) обратился к проблемам графической передачи заимствованных слов, подробно остановившись на анализе наиболее рациональных, научно обоснованных орфографических норм, правил. Уделив особое внимание характеристике четвертого, ныне действующего орфографического словаря (Марий орфографий мутер, Йошкар-Ола 1972), автор отметил, что основным его недостатком являются не до конца продуманные формулировки отдельных орфографических правил и не-

последовательность, нередко противоречивые рекомендации в написании отдельных слов в корпусе словаря. Кроме того, словарь далеко не полон, в него не вошли многие слова, представляющие орфографические трудности (с. 93). Демонстрируя случаи сохранения графического облика заимствованных лексем (с. 94), Г. С. Патрушев рассматривает колебания, наблюдаемые в графическом оформлении иноязычных слов с конечными безударными гласными, например: *вишня* — *вишне*, *койка* — *койко*, *тапочка* — *тапычке* и др. По его мнению, в основу унификации орфографии можно положить один из двух наиболее приемлемых принципов: 1) все заимствованные слова с конечными безударными гласными писать в соответствии с гармонией гласных (*аптеке*, *банке*, *вишне*, *науко*, *окрошко*, *проблема*, *электричестве*); 2) подобные слова писать в соответствии с русской орфографией (*аптека*, *банка*, *вишня*, *наука*, *окрошка*, *проблема*, *электричество*) (с. 97). Автору импонирует второй путь, как наиболее реальный. Не оставлены без внимания и заимствованные слова, оканчивающиеся на безударные *-ок*, *-ек*: *задаток* — *здатке*, *окурок* — *окурко*, *ботинок* — *ботинке*, *посёлок* — *посёлко*, *список* — *списке* и т. д.

Сборник завершают два приложения: «Библиографический указатель трудов по марийскому языкознанию за 1981—1987 гг.» (с. 103—114) и «Рекомендации Республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития, изучения, преподавания марийского языка и литературы в условиях марийско-русского двуязычия» (с. 115—119).

Библиография составлена Н. И. Исабаевым как иллюстративный материал к его статье (с. 16—23). Можно отметить, что ее составитель — при относительно удовлетворительном знании доступных ему лингвистических источников — все же недостаточно полно охватил опубликованные работы марийских финно-угроведов. Приведем лишь отдельные статьи и рецензии, не нашедшие отражения в библиографии: Л. П. Васикова, Чынжымак кугу учёный. — Действительно великий учёный. — Ончыко, 1983, № 3, с. 96—97; И. С. Галкин, [Рец. на] З. В. Учаев, Марий йылме. — СФУ XIX

1983, с. 299—303; И. С. Галкин, Русские фамилии марийского происхождения. — Вопросы марийской ономастики, вып. IV, Йошкар-Ола 1983, с. 5—17; Ф. И. Гордеев, Подражательные слова и их этимология. — Вопросы марийского языка. Вопросы марийской диалектологии, Йошкар-Ола 1981, с. 138—147; Ф. И. Гордеев, Основные типы марийских топоформантов. — CIFU V. Pars VII, Turku 1981, с. 37—44; А. Н. Куклин, [Рецензия на кандидатскую диссертацию] В. В. Кузнецова, Ойконимия бассейна реки Илеть Марийской АССР. — СФУ XXII, 1986, с. 69—72.

Рекомендации Республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития, изучения, преподавания марийского языка и литературы в условиях марийско-русского двуязычия» (с. 115—119) условно можно разделить на две части: 1. Общие положения (с. 115—116), где указаны цели и задачи, стоящие перед учеными республики, работниками высшей школы и народного образования, культуры и искусства по подготовке и изданию научной грамматики марийского языка с учетом новейших достижений лингвистической науки, справочных пособий по стилистике, орфоэпии, культуре речи, словарей различного типа; развитию литературоведения и критики, усилению исследовательской работы по национальной культуре и искусству, вопросам преподавания родного языка и литературы в школах и вузах; улучшению языка средств массовой информации и пропаганды, театра; улучшению теоретического и методического уровня преподавания филологических дисциплин в школах, эффективности обучения, привития любви к родному языку и литературе, оснащению школ наглядными, учебными и методическими пособиями, программной литературой, книгами для внеклассного чтения, особенно для детей дошкольного возраста, учебниками и пособиями по национальной музыке и т. д. 2. Рекомендации конференции (с. 116—119), где указаны конкретные мероприятия (16 пунктов) по внедрению в жизнь ее решений.

В целом сборник производит хорошее впечатление и критические замечания рецензента ни в коей мере не умаляют его значения.

В заключение необходимо отметить, что рецензируемое издание представляет большой интерес не только для лингвистов-финно-угроведов, преподавателей вузов, учителей школ, студентов-филоло-

гов, но и для тех, кто интересуется вопросами современного состояния марийского языка и перспективами его развития, кому дороги судьбы родного языка.

АНАТОЛИИ КУКЛИН (Йошкар-Ола)

А. Н. Ракин, Краткий коми-русский, русско-коми ботанический словарь, Сыктывкар 1989. 88 с.

Выход в свет лингвистического словаря — всегда событие и это вдвойне событие, если словарь оригинален благодаря представленной в нем лексике. Рецензируемое издание, бесспорно, относится к разряду нетрадиционных лексикографических трудов не только в рамках советского финно-угроведения, но и в масштабах отечественной лексикографии.

Несомненная научная ценность словаря состоит в том, что в нем, кроме общепотребительной, широко представлена коми диалектная ботаническая лексика, основная масса которой остается за пределами типовых словарей, рассчитанных на читателя-неспециалиста. Словарь А. Н. Ракина включает ботанические названия, бытующие в верхневьегодском, верхнесьольском, вымском, ижемском, лузском, летском, лузско-летском, нижневьегодском, печорском, присыктывкарском, среднесьольском и удорском диалектах коми языка. В процессе накопления и систематизации материала автором были обследованы все доступные печатные и рукописные источники лингвистического и ботанического профилей, архивные отчеты о полевых экспедициях, а также совершен ряд диалектологических поездок с целью сбора флористической лексики.

Основной массив словника составляют наименования дикорастущих (напр. **лишайник из рой, пу рой; васёд выв турун** осока шаровидная) и культурных (напр. **быдтан ёмидз садовая малина; рожь озимая озим рудзёг**) растений. Представлены в нем и наименования частей и органов растений (напр. **ствол ствол, гум; кор лист, ботва, кожура; корень вуж**), обозначения процессов, связанных с жизнедеятельностью растений (напр. **разбухание польдём, польдчём; дзоридз пызь лэбзём** опыление; соко-

движение березы **зарава виялан кад**), наименования свойств растений (напр. **курчавость листьев коръяслён читкыльтчём; посньэд вотёса мелкоягодный, мелкоплодный; низкорослый ляк, лякыд**), обозначения ботанико-ландшафтных объектов (напр. **ботанический сад ботанической сад; вчётём видз естественный луг**). В словарь вошла наиболее употребительная научная ботаническая лексика (напр. **геоботаника, морфология растений быдмёгъяслысь формасё, тэчасногсё тёдём; популяция**), а также лексика земледельческая (напр. **агрохимия; влажность ульмун, улисмун, васёдлун; почва почва, му, мусин, под**).

При создании двуязычного симметричного (в настоящем случае — коми-русского и русско-коми) словаря одной из самых трудных задач является установление пропорций между первой и второй частями. Поскольку лексический состав каждого языка уникален, зеркальное соотношение обеих частей принципиально исключено. Это обстоятельство диктует необходимость поиска критериев отбора лексики для каждой из частей. В предисловии к словарю (с. 3—4) не указано, какими критериями отбора руководствовался его автор, однако из анализа словника явствует, что в коми-русской части доминирует диалектная и собственно флористическая лексика, тогда как в русско-коми части значительное место отведено лексике научной и земледельческой. Такое решение представляется обоснованным. Желательно лишь, чтобы при переиздании словаря подобные критерии нашли обоснование и эксплицитное выражение, а также более последовательную реализацию. В рецензируемом словаре такая последовательность соблюдается не всегда. Так, термин *популяция* правомерно опущен в коми-русской части (по-